

6. *Bibliya. Sinodalnyy perevod. Knigi Vethogo zaveta* [Bible. Synodal translation. Books of the Old Testament]. Moscow, Russian Biblical Society Publ., 2017.

7. *Bibliya. Sinodalnyy perevod. Knigi Novogo zaveta* [Bible. Synodal translation. Books of the New Testament]. Moscow, Russian Biblical Society Publ., 2017.

8. Kut Khumi, Serdyuk V. A. *Leksii "Filosofskie chteniya Sinteza"* [Philosophical readings of Synthesis]. Krasnoyarsk, Borodino No. 12, Audi, 2015.

9. Miroshnichenko O. F. *Tayny russkogo alfavita* [Secrets of the Russian alphabet]. Moscow, Epifanov Publ., 2007, 144 p.

10. Nizhnikov S. A. *Metafizika very v russkoy filosofii* [Metaphysics of faith in Russian philosophy]. Moscow, INFRA-M Publ., 2012, 2nd ed., 313 p.

11. Raushenbakh B. V. *Logika Troichnosti* [The logic of the Trinity]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy], 1993, no. 3, pp. 63–70.

12. Semikhatov A. M. *Superstruny: na puti k teorii vsego* [Superstrings: on the way to the theory of everything]. *Nauka i zhizn* [Science and Life], 1997, no. 2, pp. 14–18.

13. Florenskiy P. A. *Stolp i utverzhdenie istiny. Sochineniya: in 2 vol.* [Pillar and affirmation of truth. Compositions: in 2 vol.]. Moscow, Pravda Publ., 1996, vol. 1, part. 1, 176 p.

ТВОРЧЕСТВО Ф. БЭКОНА В ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Царегородцев Сергей Станиславович, соискатель, директор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1
АНО «Научно-практический центр внедрения новых социальных технологий»
Российская Федерация, 121069, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 2/62, стр. 1
E-mail: stsar@phoibos.ru

В статье творчество Френсиса Бэкона рассмотрено в политологическом аспекте. Проводится мысль, что основным занятием Бэкона была политическая деятельность, а целью философских трудов было решение общественно-политических проблем и задач государственного строительства. Тридцать лет своей жизни Бэкон посвятил политической карьере, три года из которых непосредственно руководил английским правительством. Более половины научных трудов Бэкона написаны на политическую тему. Кроме того, социально-политическую направленность работ Бэкона подчеркивает ведущая идея всей его философии. Философия в понимании Бэкона является инструментом для поиска истины, истинного знания. В свою очередь, истинное знание дает понимание подоплеки происходящих событий и мотивов поведения их участников. Совокупность этих условий обеспечивает политиков реальным могуществом и способностью изменять лицо мира. Такая позиция объединяет в одно целое всю деятельность Бэкона на протяжении всей его жизни. При этом сразу же находится сквозной, связующий элемент, который присутствует на всех этапах политической карьеры Бэкона. Это проблема обеспечения политической стабильности английского общества, достижения мира и общественного согласия в стране. Решение данной проблемы актуально для любого общества в любой период времени его существования.

Ключевые слова: государственное строительство, общественное согласие, стратегия общественного развития, гражданское общество, эмпиризм, информация

THE WORKS OF F. BACON'S HISTORICAL AND POLITICAL CONTEXT

Tsaregorodtsev Sergey S., applicant, director
Lomonosov Moscow State University
GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation
Autonomous Non-Profit Organization "Scientific and Practical Center of Introduction of New Social Technologies"
11/4-3 Kutuzova Str., Moscow, 121354, Russian Federation
E-mail: stsar@phoibos.ru

The paper discusses the political aspects of the writings of Francis Bacon. It is argued that the main occupation of Francis Bacon was a political activity. Philosophical works of Bacon had a practical purpose. Their goal was a solution to the socio-political problems and problem of state-building. Thirty years of his life Bacon devoted his political career. Three years directly supervised by the British government. More than half of the scientific works of Bacon written on a political topic. Socio-political orientation of the Bacon accentuates the leading idea of the whole his philosophy. Philosophy in the understanding of Bacon is a tool to search for the truth, true knowledge. True knowledge gives understanding of the background of events and motives of their participants. The combination of these conditions gives politicians the real power and the ability to change the face of the world. This position combines in one unit all actions of Bacon throughout his life. Here appears through a binding element, which is present at all stages of the political career of Francis Bacon. This is problem is the political stability of British society, peace and social harmony in the country. The solution to this problem is important for any society in any period of its existence.

Key words: state-building, social cohesion, strategy for social development, civil society, empiricism, information

Всем известен афоризм «Знание – сила» выдающегося английского мыслителя Френсиса Бэкона (1561–1626), которого считают отцом эмпиризма. Однако мало кто знает, что Бэкон, занимаясь философскими проблемами, попутно сделал открытие, которое в большей степени относится к политологии. Он открыл систему связей, которые объединяют отдельных людей и социальные институты в одно целое, в то, что сейчас принято называть гражданским обществом. Образно говоря, Бэкон описал «систему кровообращения» общества, в которой кровью являются идеи (знания, идеологические установления, примеры поведения), а источниками кроветворения – производители идей: научная среда, церковь, общественные организации, отдельные мыслители и подвижники.

Принято считать, что основным делом Бэкона были философские штудии, а политикой он занимался на досуге. В действительности же все было наоборот. Основным занятием мыслителя как раз была политическая деятельность. В этом отношении абсолютно прав А.Л. Субботин, который утверждал, что при чтении сочинений Бэкона: «никогда не теряешь ощущения, что они написаны деятелем, с головой погруженным в политические контroversы своего времени, политиком до мозга костей, приобщающим к глубинам государственной мудрости, наставляющим в изощренной стратегии и опыте жизненной борьбы» [10, с. 47]. Чтобы реализовать свои стремления и замыслы, Бэкон подчинил политической карьере всю свою жизнь. Об этом, прежде всего, красноречиво говорит его биография. Восемь лет Бэкон добивался должности государственного чиновника. Затем девятнадцать лет преодолевал ступеньки карьерной лестницы. И, наконец, еще девять лет занимал высшие государственные посты.

В таком развороте событий особенно странно выглядят занятия Бэкона философией. Так, например, свое главное произведение «Новый органон» мыслитель опубликовал, когда был канцлером, и, мало того, в это время в стране отсутствовал король и был распущен парламент. То есть Бэкон испытывал как минимум двойную нагрузку, несколько лет исполняя одновременно обязанности главы исполнительной и законодательной власти. Трудно даже вообразить себе руководителя ведущего государства мира, который в подобных условиях тратит свое драгоценное время, чтобы писать солидный философский труд на отвлекенную тему.

Парадоксальное на первый взгляд поведение Бэкона объясняется достаточно просто. Он не писал трудов на отвлекенные темы. В своих философских работах Бэкон решал насущные проблемы государственного строительства. Наглядной иллюстрацией сказанному может служить руководящая идея всей бэконовской философии: «Только истинное знание дает людям реальное могущество и обеспечивает их способность изменять лицо мира» [1, с. 21]. Во многом, это взгляд руководителя государства, для которого основой адекватных управленческих решений служит достоверная информация, знание подоплеки происходящих событий и мотивов поведения их участников (истинное знание).

Действительно, прежде всего, Бэкон искал ответ на главный вопрос внутренней политики: как создать благоприятные условия для динамичного развития общества и при этом сохранить социальное единство? Проблема здесь в том, что одновременное полноценное решение обеих задач затруднительно, потому что они противоречат друг другу, находятся в конфликте между собой. Создание условий для развития общества на практике означает, в числе прочего, кадровое обновление аппарата и перемещение центров сил, то есть передел властных полномочий и сфер влияния. Этот процесс часто сопровождается ожесточенной борьбой и, как следствие, подрывает социальное единство. Правда, в отличие от сказанного ситуация в английском государстве, которую получил Бэкон в наследство от своих предшественников, выглядела иначе. Королева Елизавета и ее высшие сановники задолго до Бэкона нашли оригинальное в своей простоте решение проблемы. Королева наделяла аристократов монополиями на экспорт и импорт важнейших товаров, благодаря чему купечество было вынуждено откупать у придворных фаворитов свое исконное право торговать. Эта система скрытого вымогательства средств у купечества в пользу аристократов до поры до времени позволяла Елизавете одновременно обеспечивать развитие общества и поддержку своей власти. Но у этой внешней идиллии была своя оборотная сторона. Страна постепенно погрязала во всеохватывающей коррупции. Дефицит бюджета достиг чудовищных размеров, при этом основное налоговое бремя лежало на рядовых гражданах. Купечество было недовольно поборами. Все труднее было удовлетворять растущие аппетиты аристократии. «Весь механизм моего правления постепенно приходит в упадок», – в конце своего царствования с горечью констатировала Елизавета [9, с. 264–266].

С этим периодом упадка совпало начало политической карьеры Бэкона. Лейтмотивом его деятельности стало глубокое изучение проблем государства. В одной из своих речей в палате общин он говорит: «...мы находимся здесь не для того, чтобы слегка ощупывать раны государства, а для того, чтобы их исследовать» и предлагает революционный, новаторский подход к решению задач государственного строительства, согласно которому, наряду с формальным подходом, принятием административных или законодательных мер необходимо обратить первостепенное внимание на духовную составляющую: «...безопасность королевы должна основываться более на любви народа, чем на его богатстве» [10, с. 9–10]. С некоторой долей смелости можно говорить, что в этой своей речи Бэкон предлагает рассматривать духовное начало в качестве одной из фундаментальных основ государственной политики.

Для Бэкона «народная любовь» – синоним взаимопонимания, согласия между властью и обществом. Это тот фундамент, который позволяет оперативно принимать и проводить в жизнь необходимые, порой непопулярные решения. Поиски истоков общественного согласия – одна из причин, которые заставляют Бэкона заниматься философией. Для него, как практика и прагматика, занятия философией происходят не от любви к мудрости, а становятся единственно возможным путем определения верной стратегии общественного развития. Его философия по своей сути есть философия действия, проект общего будущего, проект общего дела. «Тот, кто считает пустым и бесплодным все рвение, потраченное на философию и исследование общего, забывает, что из нее черпает силу и жизнь, познание и власть над отдельными явлениями», – утверждал Бэкон в работе «О достоинстве и приумножении наук» [11, с. 124 (прим)].

За отправную точку рассуждений Бэкона можно принять его оригинальный, совершенно отличный от «идеалистического» и «материалистического» взгляд на движущую силу исторического развития. По сути, этот новаторский взгляд философа на проблему можно определить как «системный подход», как начало новой «*Системной философии*».

Хотя философ подробно не объясняет ход своих мыслей, из его высказываний можно понять, что он задолго до Маркса считал, что идеи сами по себе не могут что-нибудь осуществлять. Идеи являются только средством. И для их осуществления

требуются люди, которые должны применить идеи на практике. То есть видимой движущей силой истории являются люди, их растущие потребности. Мы видим, что подход Бэкона внешне как бы ничем не отличается от подхода «материалистов». Но это только внешнее сходство. Потому что, говоря о потребностях, Бэкон говорит не о телесных (материальных) или духовных потребностях в современном их общепринятом толковании, а о специфических потребностях человеческого разума: «Жаден разум человеческий. Он не может ни остановиться, ни пребывать в покое, а порывается все дальше» [1, с. 21].

Здесь очень важно понять всю глубину мысли Бэкона. Бэкон испытывал определенные трудности при изложении материала. Он откровенно пишет об этом в «Афоризмах об истолковании природы и царстве человека»: «Нелегко найти способ для объяснения и передачи того, что мы предлагаем» [1, с. 17]. Конечно, наука в то время не располагала таким богатством терминов и понятий, которые есть у нас. К тому же Бэкон был пионером и творил в отсутствие серьезных оппонентов. Нам проще объяснить мысль Бэкона, используя современную компьютерную терминологию. Например, так: человеческий разум подобен компьютеру, это его биологический аналог. Для того чтобы компьютер мог работать, он нуждается в программировании. Без программ самый мощный и совершенный компьютер мало отличается от обычного куска железа. Аналогом компьютерных программ для человеческого разума являются идеи (примеры поведения, знания, идеологические установления). Без них существование человеческого разума и тела невозможно, потому что все действия и желания человека, в том числе оформленные как различные потребности организма, являются лишь отражением и выражением идей (программ), заложенных в его разум. «Ибо аксиомы и доказательства (т.е. идеи – *I.C.*) проникают в ум, захватывают его и держат так крепко, что он не может не двинуться, ни вырваться...» [8, с. 292].

Однако решение практических задач, или реализация идей неизбежно приводит к тому, что им на смену идут более сложные задачи и идеи, для осуществления которых человек стремится обновлять и пополнять свои знания. Эта жажда знаний – «*thirst for knowledge*», растущие потребности разума, влекущие к пополнению и обновлению информации об окружающем мире, и являются двигателем развития как отдельного человека, так и человеческой цивилизации в целом.

Удовлетворение потребностей разума, в понимании Бэкона, идеально соответствует понятию «смысл человеческого существования». Знания, в отличие от денег и власти, невозможно потерять. Кроме того, удовлетворение жажды знаний, в противоположность от удовлетворения материальных потребностей, направляет человека более к сотрудничеству, нежели к борьбе, поэтому в большей мере способствует духовному и нравственному развитию человека. Наконец: «Другим удовольствиям сопутствует пресыщение; и, как только эти удовольствия делаются чуть-чуть привычными, они блекнут и теряют свою прелесть; и это говорит нам, что на самом деле это были не подлинные наслаждения, а только лишь обманчивая тень их, доставляющая радость не столько по своей сущности, сколько своею новизной... Наука же не знает пресыщения, а знает лишь непрерывное чередование достижения цели и стремления к новому, так что необходимо признать, что возникающее здесь наслаждение есть истинное и простое благо, не связанное с обманом и не являющееся результатом каких-либо привходящих моментов» [4, с. 136].

Таким образом, по Бэкону, для динамичного развития общества, прежде всего, необходимо обеспечить двигатель развития топливом в виде новых знаний, необходимо развивать науку. Следующим шагом Бэкона становятся поиски источников общественного согласия. Для этого он исследует природу добра и зла, то, как хорошее и дурное поселяется в душе человека. Прежде всего, в противовес рационалистам Бэкон обнаруживает, что все качества, которыми наделен человек, имеют не врожденный, а приобретенный характер. Затем, в противовес эмпирикам, согласно которым источником знаний людей является интуиция и опыт, полученный чувственным восприятием, а процесс приобретения знаний человеком – это посте-

пенное накопление отраженной в разуме информации, поступающей от органов чувств или результатов рефлексий над ними, Бэкон скептически относился к возможности человека получать знания исключительно посредством чувственного опыта. В своих работах он неоднократно выказывал свое негативное отношение к позиции философов-эмпириков.

Основное отличие во взглядах на теорию познания между ним и эмпириками в том, что Бэкон различает между собой опыт обыденный (жизненный) «*experientia*» и научный опыт «*experientia literata*» [5, с. 522; 1, с. 13]. Очень коротко различия между двумя видами опыта можно сформулировать следующим образом. Во-первых, в отличие от научного, обыденный опыт (Бэкон называет его «слепой опыт») осуществляется беспорядочно, без должного метода и подготовки. Во-вторых, правильно организованный и специально приспособленный для того или иного исследования научный опыт или эксперимент выступает у Бэкона, прежде всего, как компенсация несостоятельности чувства и направлен на исправление ошибок чувственного восприятия [10, с. 32].

Обыденный опыт, напротив, становится результатом синтеза чувственного и рационального, рефлексий человека над собственными мыслями и чувствами. В-третьих, осмысленные учеными результаты научного опыта являются одним из источников идей (знаний), которые остальные люди получают из внешнего мира. Получив эти знания, люди апробируют их на практике, тестируют полученные результаты посредством своего разума и своих ощущений и таким образом приобретают свой жизненный опыт. И хотя обыденный опыт является для любого человека непреходящей жизненной ценностью, он второстепенен по отношению к научному опыту. Эмпирики же, не различая различные виды опыта, подменяют один вид другим, исключают рациональное, и таким образом получают необходимое им основание. То есть ошибка в эмпирической теории познания заложена в основе, в отправной посылке, на которой затем строятся все последующие рассуждения. Так, например, опираясь на сентенцию о чувственном опыте как источнике познания, эмпирики заявляют, что в человеке доминирует животное начало, что причинять зло другим людям – это врожденное свойство человека, проявление его естественной природы.

По Бэкону, наибольшую часть своих познаний люди приобретают путем переработки информации, поступающей из внешнего мира: «от воспитания и бесед с другими, или от чтения книг и от авторитетов, перед какими кто преклоняется...» [1, с. 19]. Таким образом, возникновение добрых или злых мыслей в голове человека предстает как итог сложной трансформации органами чувств и разумом человека полученных извне идей. Соответственно, источником зла являются заблуждения людей относительно устройства окружающего мира, своей собственной природы и своего предназначения: «Все дурные чувства суть ложные представления...», а источники добра, «Благо и истина – в сущности одно и то же» [6, с. 367]. (Сравните с сократовским: «Знание – добро, незнание – зло»). Из его работ можно понять, что первостепенную роль в формировании «добрых» мыслей играют истинное знание, примеры хорошего поведения и воспитание в духе христианской морали.

Раскрыв источник «зла», Бэкон начинает перечислять причины возникновения человеческих заблуждений. Их условно можно разделить на два вида.

Первый вид представляют заблуждения, возникающие из-за искажений принимаемой информации (в процессе ее восприятия органами чувств и разумом). К объективным (врожденным) причинам таких искажений (Бэкон называет их «идолами рода»), относится, прежде всего, несовершенство нашего разума. «Ум человека уподобляется неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном и обезображенном виде» [1, с. 18]. В качестве объективной причины им названо также несовершенство органов чувств: «...ложно утверждать, что чувства человека есть мера вещей» [1, с. 18]. Не менее важными являются субъективные причины, лежащие в основе искажений принимаемой информации («идолы пещеры»). В этом случае на способность и аутентичность восприятия

вливают: эмоциональное состояние и темперамент человека: «Бесконечным числом способов, ... страсти пятнают и портят разум» [1, с. 22]; ограниченная возможность восприятия нового, когда первоначальные идеи препятствуют поступлению противоречащих им новых идей: «...коренные ошибки, сделанные при первых усилиях ума, не излечиваются превосходством последующих действий и лекарств» [1, с. 17], «Люди любят... теории, ... к которым они привыкли» [1, с. 23]; впечатлительность: «На разум... больше всего действует то, что сразу и внезапно может его поразить; ... это... возбуждает и заполняет воображение» [1, с. 21]; подверженность подчиняться мнению большинства или стихии, («идолы площади»): «происходят... в силу взаимной связанности... порождающего их общения и сотоварищества людей...» [1, с. 19]. Эта позиция имеет пересечение с обоими видами заблуждений, поэтому Бэкон ее рассматривает отдельно; предпочтения (предпочтения тем или иным идеям люди нередко отдают исходя из своего фактического положения, либо уровня самооценки, либо оценки окружающей ситуации, либо под влиянием внешнего воздействия): «Человек скорее верит в истинность того, что предпочитает» [1, с. 22]. По Бэкону, идеальный средства, способного устранить объективные и субъективные причины искажений воспринимаемой человеком информации, не существует. Поэтому они «будут ему (человеку) препятствовать, если только люди, предостереженные, не вооружатся против них, насколько возможно» [1, с. 18]. Собственно, ничего особенно страшного в этом нет. Особенности человеческого восприятия препятствуют единообразию, раскрашивают мир в разные цвета, подчеркивая индивидуальность каждого отдельно взятого человека, и говорят нам лишь о том, что в самом совершенном обществе всегда будут существовать различные мнения, будут существовать люди, недовольные сложившимся порядком вещей. К тому же, по сравнению с влиянием на людей заблуждений второго вида, удельный вес этой проблемы совсем невелик.

Особое внимание в своих работах Бэкон уделяет заблуждениям *второго вида*, причиной которых является ненадлежащее качество загружаемых в человеческий разум идей. По существу речь идет о заблуждениях, которые человек принимает из внешнего мира в уже готовом виде («идолы театра»): «которые вселились в души людей из разных догматов философии... При этом мы разумеем здесь не только общие философские учения, но и многочисленные начала и аксиомы наук, которые получили силу вследствие предания, веры и беззаботности» [1, с. 19–20]. (К этому списку можно добавить: дурные примеры человеческого поведения и вредные идеологические установления, например, партий и религиозных сект экстремистского толка).

Говоря о втором виде заблуждений, Бэкон вплотную подходит к ответу на вопрос об источниках общественного согласия. Казалось бы, ответ лежит на поверхности: источником общественного согласия служит унификация источников познания. Для того чтобы люди понимали и поддерживали друг друга, понимали и принимали как должное действия чиновников различных социальных институтов, согласованно действовали, государству нужно всего лишь обеспечить, чтобы в обществе существовало единое мировоззрение, был принят к употреблению один, унифицированный для всех комплекс идей. Этот вопрос обсуждается и в наши дни [12, с. 19–31; 13, с. 175–187; 14, с. 131–142; 15, с. 166–183; 16, с. 183–192]. Однако есть одно «но». Само по себе единое мировоззрение и, как следствие, общественное согласие в обществе не является гарантией того, что в основу мировоззрения будет положена «истинная идея». Людей могут связывать между собой как истина, так и заблуждение: «даже если люди станут безумствовать по одному образу и форме, они достаточно хорошо могут прийти к согласию между собой» [1, с. 16]. XX век дал нам достаточно наглядных примеров, подтверждающих мысль Бэкона. К этому можно только добавить, что, если в основу унифицированного комплекса идей будет заложено заблуждение, оно со временем, неизбежно вступит в противоречие с реальной действительностью, как следствие, с наукой и с задачами развития. В итоге неминуемо разрушение как общественного согласия, так и самого общества. То есть само по себе достижение общественного согласия на неверной основе решает проблему только на вре-

мя и делает неизбежным печальный финал. Следовательно, проблема достижения общественного согласия в своем решении распадается на две самостоятельные задачи: задачу создания научного знания, отражающего достаточно близкое приближение к реальной действительности, к действительному порядку вещей; и задачу создания единой системы обучения и пропаганды для внедрения этого знания в сознание людей. Следует отметить, что у Бэкона обе задачи внутренней политики государства в своем решении сливаются воедино. Ввиду отсутствия внутренних противоречий конфликт между задачей развития общества и задачей достижения общественного согласия снимается, так как появляются четкие критерии оценки деятельности всех органов власти и управления.

Способам решения задачи создания научного знания посвящена большая часть работ Бэкона. Здесь и борьба с догматикой, схоластикой, рационализмом, эмпиризмом, софистикой, и внедрение новых научных методов: индукции и научного эксперимента. Этому аспекту работ мыслителя посвящены многие современные научные исследования. Вторая задача – создание системы обучения и пропаганды, имеет две стороны: сущностную и формальную (технологическую). Формальная сторона сводится в основном к способам и средствам внедрения идей в сознание людей. По вполне понятным причинам Бэкон не видел здесь особых сложностей и ею не занимался, так как в его время не существовало средств массовой информации, а количество распространителей идей было ограничено. По сути, в этой роли выступали государственные институты, церковные кафедры и образовательные учреждения. Конечно, распространением и пропагандой идей занимались и отдельные подвижники, но влияние этого фактора на общую ситуацию в обществе было малозначимо. Сущностная сторона создания единой системы обучения и пропаганды сводится к созданию унифицированной системы знаний, или, говоря в современном языке, образовательного шаблона, программной матрицы (двумерного массива). В нашем случае программная матрица представляет собой набор элементов (научных дисциплин и отраслей знания), связанных общим каркасом – единой мировоззренческой платформой (какой-либо философией или теологией).

В свете сказанного становится понятным употребление Бэконом термина «восстановление» в названии работы «Великое восстановление наук». «Восстановление» – возвращение назад, в исходную точку – не означает, конечно, что Бэкон хочет вернуть в науку догматику и схоластику. Речь в данном случае идет не о методах научного исследования, а об организации науки, о том, что в какой-то более ранний период времени общее положение в науке было иным, и к нему надо вернуться. Употребляя этот термин, Бэкон аккуратно, намеками говорит о последствиях раскола западного христианства, который произошел «накануне», в XVI в. О том, что до раскола унифицированная церковью, подогнанная под общее мировоззренческое основание система знаний существовала. А также что в ходе разрушительных процессов католическая церковь утратила контроль над развитием европейской науки. В результате единая мировоззренческая платформа была утрачена, унифицированная система знаний была разрушена, и, как следствие, наука превратилась в собрание случайных истин.

Употребление Бэконом термина «восстановление» нельзя также рассматривать как призыв вернуть церкви утраченную роль идеологического цензора. Прежде всего, потому, что в начале XVII в., когда церковь не просто утратила контроль над наукой, а превратилась в ее оппонента, это требование стало очень сложно исполнить технически. Кроме того, в ситуации, когда сама Англия выступила одним из лидеров раскола западного христианства, такой призыв вполне мог быть воспринят окружающими как антигосударственный выпад. То есть единственно возможное назначение этого термина – призыв к восстановлению унифицированной системы знаний. Об этом в работе «Великое восстановление наук» сам Бэкон пишет так: «все человеческое мышление, которым мы пользуемся для исследования природы, дурно составлено и построено и уподобляется некоей великолепной громаде без фундамен-

та». Надо «заново обратиться к вещам с лучшими средствами и произвести Восстановление наук и искусств и всего человеческого знания вообще, утвержденное на должном основании» [2, с. 57–58].

Сам процесс создания единой унифицированной системы знаний (образовательного шаблона, программной матрицы) распадается на два этапа. Первый, наиболее важный этап – это выбор основания будущей системы. Здесь у Бэкона нет сомнений: «В начале, должен быть Бог». Мировоззренческой основой должна служить «боговдохновенная теология», считает он [7, с. 513]. Принимая в качестве основания системы теологию, Бэкон, в отличие от Р. Декарта, не смешивает ее с научным знанием. Здесь иная ситуация, связанная с проблемой выбора. Реальность окружающая Бэкона, такова что даже в условиях раскола практически все жители Англии и он сам являются добропорядочными христианами того или иного толка. Кроме того, христианская церковь служит опорой действующей власти, а король является ее главой. Наконец, сам Бэкон до того неоднократно выступал последовательным критиком большинства существующих в его время философских направлений. Казалось бы, у Бэкона есть прекрасная альтернатива, его собственная «системная философия», которую он начал разрабатывать. Однако здесь он останавливается, предпочитая роль «указующего путь» [3, с. 9]. И когда встает вопрос: что принять в качестве несущей платформы: какую-либо философию или христианскую теологию? – Бэкон делает свой выбор в пользу последней. Вторым, заключительным этапом создания унифицированной системы становится привязка к мировоззренческому основанию, согласование с ним отдельных элементов (отраслей человеческого познания, научных дисциплин). Подходы к решению этой задачи Бэкон обозначил в своих трудах «Великое восстановление наук» (1620) и «О достоинстве и приумножении наук» (1623).

Завершая, добавим, что его слова «Знание – сила», «наука господствует над волей», «власть науки выше власти государства», скорее всего, нужно относить именно к оценке силы управляющего воздействия унифицированного комплекса идей на сознание людей, на общество.

Список литературы

1. Бэкон Ф. Афоризмы об истолковании природы и царстве человека / Ф. Бэкон // Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Л. Субботина. – Москва : Мысль, 1978. – Т. 2. – С. 12–79.
2. Бэкон Ф. Великое Восстановление Наук. Франциск Веруламский так мыслил и установил для себя такие положения, ознакомится с которыми, по его мнению, важно и ныне живущим и потомству / Ф. Бэкон // Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Л. Субботина. – Москва : Мысль, 1977. – Т. 1. – С. 57–58.
3. Бэкон Ф. Вторая часть сочинения, называемая Новый Органон, или истинные указания для истолкования природы. Предисловие / Ф. Бэкон // Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Л. Субботина. – Москва : Мысль, 1978. – Т. 2. – С. 7–9.
4. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук. Книга первая / Ф. Бэкон // Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Л. Субботина. – Москва : Мысль, 1977. – Т. 1. – С. 81–138.
5. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук. Книга пятая / Ф. Бэкон // Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Л. Субботина. – Москва : Мысль, 1977. – Т. 1. – С. 277–314.
6. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук. Книга шестая / Ф. Бэкон // Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Л. Субботина. – Москва : Мысль, 1977. – Т. 1. – С. 315–384.
7. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук. Книга девятая / Ф. Бэкон // Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Л. Субботина. – Москва : Мысль, 1977. – Т. 1. – С. 513–522.
8. Бэкон Ф. О мудрости древних / Ф. Бэкон // Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Л. Субботина. – Москва : Мысль, 1978. – Т. 2. – С. 231–300.
9. Дмитриева О. В. Елизавета Тюдор / О. В. Дмитриева. – Москва : Молодая гвардия, 2004. – 308 с.

10. Субботин А. Л. Фрэнсис Бэкон и принципы его философии / А. Л. Субботин // Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Л. Субботина. – Москва : Мысль, 1977. – Т. 1. – С. 5–53.

11. Фейербах Л. История философии Нового Времени от Бэкона Веруламского до Бенедикта Спинозы / Л. Фейербах // Фейербах Л. История философии. Собрание произведений : в 3 т. – Москва : Мысль, 1967. – Т. 1. – С. 63–412.

12. Ширинянец А. А. Консерватизм в современном идеологическом и политическом пространстве России / А. А. Ширинянец // Россия и мусульманский мир. – 2016. – № 2 (284). – С. 19–31.

13. Ширинянец А. А. Консерватизм в современном идеологическом и политическом пространстве России / А. А. Ширинянец // Вестник Российской нации. – 2015. – № 4. – С. 175–187.

14. Ширинянец А. А. Консерватизм и паростроительство в современной России: возвращение к истокам или брань за «электорат»? / А. А. Ширинянец // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. Гродно. – 2014. – № 3 (183). – С. 131–142.

15. Ширинянец А. А. Консерватизм и политические партии в современной России / А. А. Ширинянец // Тетради по консерватизму. – 2014. – № 3. – С. 166–183.

16. Szirinianc A. A. Konserwatyzm w przestrzeni ideologicznej i politycznej współczesnej Rosji / A. A. Szirinianc // Political Science, Politische Wissenschaft i Politologija. Antologia tekstów / tłum. Bartosz. – Poznań : Wydawnictwo Naukowe WNPiD UAM. 2017. – P. 183–192.

References

1. Bacon F. Aforizmy ob istolkovanii prirody i carstve cheloveka [Aphorisms Concerning the Interpretation of Nature and the Kingdom of Man]. *Bekon F. Sochineniya: in 2 vol.* [Bacon F. Compositions: in 2 vol.]. Ed. by A. L. Subbotin. Moscow, Mysl Publ., 1978, vol. 2, pp. 12–79.

2. Bacon F. Velikoe Vosstanovlenie Nauk. Francisk Verulamskiy tak myslil i ustanovil dlya sebya takie polozheniya, oznakomitsya s kotorymi, po ego mneniyu, vazhno i nyne zhivushhim i potomstvu [The Great Instauration. Francis of Verulam reasoned thus with himself and judged it to be for the interest of the present and future generations that they should be made acquainted with his thoughts]. *Bekon F. Sochineniya: in 2 vol.* [Bacon F. Compositions: in 2 vol.]. Ed. by A. L. Subbotin. Moscow, Mysl Publ., 1977, vol. 1, pp. 57–58.

3. Bacon F. Vtoraya chast sochineniya, nazyvaemaya Novyy Organon, ili istinnye ukazaniya dlya istolkovaniya prirody. Predislovie [The second part of the writings called the New Organon, or true directions for the interpretation of nature. Preface]. *Bekon F. Sochineniya: in 2 vol.* [Bacon F. Compositions: in 2 vol.]. Ed. by A. L. Subbotin. Moscow, Mysl Publ., 1978, vol. 2, pp. 7–9.

4. Bacon F. O dostoinstve i priumnozhenii nauk. Kniga pervaya [On the Dignity and Advancement of Learning. First Book]. *Bekon F. Sochineniya: in 2 vol.* [Bacon F. Compositions: in 2 vol.]. Ed. by A. L. Subbotin. Moscow, Mysl Publ., 1977, vol. 1, pp. 81–138.

5. Bacon F. O dostoinstve i priumnozhenii nauk. Kniga pyataya [On the Dignity and Advancement of Learning. Fifth Book]. *Bekon F. Sochineniya: in 2 vol.* [Bacon F. Compositions: in 2 vol.]. Ed. by A. L. Subbotin. Moscow, Mysl Publ., 1977, vol. 1, pp. 277–314.

6. Bacon F. O dostoinstve i priumnozhenii nauk. Kniga shestaya [On the Dignity and Advancement of Learning. Sixth Book]. *Bekon F. Sochineniya: in 2 vol.* [Bacon F. Compositions: in 2 vol.]. Ed. by A. L. Subbotin. Moscow, Mysl Publ., 1977, vol. 1, pp. 315–384.

7. Bacon F. O dostoinstve i priumnozhenii nauk. Kniga devyataya [On the Dignity and Advancement of Learning. Ninth Book]. *Bekon F. Sochineniya: in 2 vol.* [Bacon F. Compositions: in 2 vol.]. Ed. by A. L. Subbotin. Moscow, Mysl Publ., 1977, vol. 1, pp. 513–522.

8. Bacon F. O mudrosti drevnikh [De Sapientia Veterum / Wisdom of the Ancients]. *Bekon F. Sochineniya: in 2 vol.* [Bacon F. Compositions: in 2 vol.]. Ed. by A. L. Subbotin. Moscow, Mysl Publ., 1978, vol. 2, pp. 231–300.

9. Dmitrieva O. V. *Elizaveta Tyudor* [Elizabeth Tudor]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2004, 308 p.

10. Subbotin A. L. Frensis Bekon i printsipy ego filosofii [Francis Bacon and the Principles of his philosophy]. *Bekon F. Sochineniya: in 2 vol.* [Bacon F. Compositions: in 2 vol.]. Ed. by A. L. Subbotin. Moscow, Mysl Publ., 1977, vol. 1, pp. 5–53.

11. Feuerbach L. Istoriya filosofii Novogo Vremeni ot Bekona Verulamskogo do Benedikta Spinozy [The History of Modern Philosophy from Bacon to Spinoza]. *Feuerbakh L. Istoriya filosofii. Sobranie proizvedeniy: in 3 vol.* [Feuerbach L. History of Philosophy. Collection of works: in 3 vol.]. Moscow, Mysl Publ., 1967, vol. 1, pp. 63–412.

12. Shirinyants A. A. Konservativizm v sovremennoy ideologicheskom i politicheskom prostranstve Rossii [Conservatism in modern ideological and political field of Russia]. *Rossiia i musul'manskiy mir* [Russia and the Moslem world], 2016, no. 2 (284), pp. 19–31.

13. Shirinyants A. A. Konservativizm v sovremennoy ideologicheskom i politicheskom prostranstve Rossii [Conservatism in modern ideological and political field of Russia]. *Vestnik Rossiyskoy natsii* [Bulletin of Russian Nation], 2015, no. 4, pp. 175–187.

14. Shirinyants A. A. Konservativizm i partystroitelstvo v sovremennoy Rossii: vozvrashchenie k istokam ili bran za “elektorat”? [Conservatism and party building in modern Russia: back to the basics, or the fight for the “electorate”?]. *Vestnik Grodzenskago dzjarzhaj'naga y'niversitjeta imja Janki Kupaly. Seryja 1. Gistoryja i arheologija. Filasofija. Palitalogija* [Vestnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 1. History and Archaeology. Philosophy. Political Science], 2014, no. 3 (183), pp. 131–142.

15. Shirinyants A. A. Konservativizm i politicheskie partii v sovremennoy Rossii [Conservatism and the Party System in Modern Russia]. *Tetrady po konservativizmu* [Essays on conservatism], 2014, no. 3, pp. 166–183.

16. Szirinianc A. A. Konserwatywizm w przestrzeni ideologicznej i politycznej wspolczesnej Rosji [Conservatism in modern ideological and political field of Russia]. *Political Science, Politische Wissenschaft i Politologija. Antologia tekstow* [Political Science, Politische Wissenschaft and Politologija. Anthology of texts]. Poznan, Wydawnictwo Naukowe WNPiD UAM Publ., 2017, pp. 183–192.

ПОНЯТИЕ И ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ А.Ф. ЛОСЕВА

Гранкова Мария Владимировна, аспирант

Кубанский государственный университет

Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

E-mail: granmaritai@yandex.ru

Данная статья посвящена раскрытию концепции философии религии Алексея Фёдоровича Лосева. Рассматриваются наиболее важные концепции Абсолюта в работах Николая Кузанского, Фридриха Шеллинга, Георга Гегеля, Пауля Наторпа, Эдмунда Гуссерля и Освальда Шпенглера, которые оказали влияние на творчество русского мыслителя. Раскрывается суть и показывается критика «последнего русского философа» трансцендентального, феноменологического и диалектического методов философствования. Излагается критика представленных выше мыслителей и их методов философствования в различных работах Алексея Фёдоровича Лосева. Рассматривается и определяется положений вышеперечисленных аспектов в лосевской философии в уже снятом виде или же в философском творчестве только осуществляется движение к синтезу. Анализируются философские взгляды Алексея Фёдоровича Лосева на истоки неоплатонизма как философскую систему о системе иерархии бытия и формированию переходящих, эманулирующих ступеней, формировавшихся как реконструкция архаической мифологии и неоплатонизма как социальный этап является попыткой возврата к архаическим общинным отношениям и, как следствие, к мифологии. В результате подтверждается влияние концепций вышеперечисленных мыслителей на становление собственного диалектического метода Алексея Фёдоровича Лосева, так как диалектический метод может вскрыть единство рассматриваемых категорий каждой культуры. Демонстрируется собственный диалектический метод Алексея Фёдоровича Лосева им как логическое конструирование эйдоса, то есть законченный образ вещи с точки зрения логики. Показывается диалектический закон совпадения противоположностей философа, который выявляет эйдос как синтез противоречивых свойств, органически превращённых в живой, реальный организм вещи.

Ключевые слова: Алексей Лосев, философия религии, трансцендентализм, феноменология, диалектика, мифология, Абсолют, эйдос

THE CONCEPTION AND HISTORICAL PHILOSOPHICAL GROUND OF ALEKSEY LOSEV'S PHILOSOPHY OF RELIGION

Grankova Mariya V., postgraduate student

The Kuban State University

149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation

E-mail: granmaritai@yandex.ru